

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.29>

СПЕЦИФИКА ИМПЛИЦИТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЖЕНЩИНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
ЭКВАДОРЦЕВ: ОПЫТ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Научная статья

Варламова О.Н.^{1,*}, Ковальчук Д.В.²

¹ORCID : 0009-0002-7352-1555;

^{1,2}Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga-varlamova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению имплицитных характеристик женщины в языковом сознании представителей эквадорской лингвокультуры. На основе данных, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, определяются релевантные характеристики женщины с семантикой силы, интеллекта, мягкости характера, привлекательности, аспектом межличностных отношений и личностными качествами с положительной семантикой. Ассоциативное ядро данных характеристик представлено семантикой силы. Коммуникативный анализ интервью показывает, что данная семантика актуализируется через контекст борьбы с неравенством в социальном устройстве. Определены гендерные особенности полученных реакций: юноши, не отвергая силу женщины, отмечают ее внешнюю привлекательность и видят в ней мягкость характера, а для девушек на первый план выходят такие качества как сила и интеллект.

Ключевые слова: языковое сознание, характеристики женщины, скрытая семантика слова, ассоциативный эксперимент, картина мира, эквадорская лингвокультура.

SPECIFICITY OF IMPLICIT CHARACTERISTICS OF WOMEN IN THE ECUADORIAN LINGUISTIC
CONSCIOUSNESS: EXPERIENCE OF AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Research article

Varlamova O.N.^{1,*}, Kovalchuk D.V.²

¹ORCID : 0009-0002-7352-1555;

^{1,2}Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (olga-varlamova[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the identification of implicit characteristics of woman in the linguistic consciousness of representatives of Ecuadorian linguoculture. On the basis of the data obtained in the course of the directed associative experiment, the relevant characteristics of a woman with the semantics of strength, intelligence, softness of character, attractiveness, the aspect of interpersonal relations and personal qualities with positive semantics are determined. The associative nucleus of these characteristics is represented by the semantics of strength. The communicative analysis of the interviews shows that this semantics is actualized through the context of struggle against inequality in the social order. The gender specifics of the received reactions were determined: young men, not rejecting the strength of a woman, note her external attractiveness and see in her softness of character, and for girls such qualities as strength and intelligence come to the fore.

Keywords: linguistic consciousness, characteristics of women, hidden semantics of the word, associative experiment, worldview, Ecuadorian linguoculture.

Введение

Антропоцентрическая парадигма в лингвистике обуславливает сосредоточенность интереса исследователя не на объекте, а на субъекте познания, то есть анализируется человек в языке и язык в человеке. Обращаясь к изучению категории ЧЕЛОВЕК, в настоящем исследовании мы фокусируем внимание на таком важном ее фрагменте как ЖЕНЩИНА.

Актуальность настоящего исследования определяется, с одной стороны, особым интересом исследователей, работающих в рамках современных когнитивно-ориентированных теорий, отводящих первичную роль структурам социального знания, а вторичную – языковым структурам, а с другой стороны – повышенным интересам лингвистов к изучению темы женщин в контексте лингвокультурологии, коммуникативной лингвистики, гендерной лингвистики и др.

Цель состоит в выявлении имплицитно приписываемых качеств женщины, «по умолчанию» входящих в денотативный компонент в языковом сознании студентов из Эквадора.

Материал исследования составляют ассоциативные реакции на слово-стимул *tujer* (женщина) от 20 участников (12 юношей и 8 девушек), полученные методом направленного ассоциативного эксперимента, и 15 аудиозаписей интервью для верификации данных ассоциативного эксперимента. Информантами выступали студенты СФУ из Эквадора в возрасте 18-24 лет.

Опираясь в настоящем исследовании на понятие «языковое сознание», мы солидарны с А.А. Яковлевым и С.С. Елизаровой и не приравниваем его к понятию языковой картины мира (далее – ЯКМ) [15]. Исследователи подчеркивают, что при изучении ЯКМ используются традиционные методы языкознания, в этом случае ЯКМ соотносится со способами, результатами познания действительности, которые закреплены в языковой системе. Так, отмечается, что ЯКМ «...отображает зафиксированную в языковой форме национально-культурную информацию» [5, С. 7], она также «... имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы» [14, С. 142] и «... может быть выявлена в языковых единицах разных уровней» [8, С. 51]. Языковое сознание, в свою очередь, связывается с сознанием носителя языка и является психолингвистическим понятием, которое отражает языковые особенности в качестве уникальных «достоинств» определенной группы людей в зависимости от профессии, возраста, социального положения ее членов и так далее, а также общее отражение в нем отношения членов группы к предметам действительности [15].

Женская речь, образ женщины и представления о женщине, отраженные в языке не раз становились предметом лингвистических исследований. Так, в последнее время в фокусе внимания лингвистов оказывается речь женщин-политиков [12], женщины в социальной роли матери [6], женщины-жертвы домашнего насилия [3], а также женщины-репрессированной героини романа [11].

Описаны также характеристики женщины, зафиксированные в языке. М.Н. Крылова на примере семантической системы современного русского компаратива выявляет такие качества женщины, отраженные в языке, как слабость, сварливость, любопытство, алчность и др., в то время как традиционные компоненты образа женщины такие как любовь, забота, красота и сила актуализируются в современном языке достаточно редко [7]. Е.В. Бахтина описывает концепт «женщина» в ЯКМ китайцев в динамическом аспекте на примере идиоматических выражений, выявляя ассоциативные связи женщина–рабство и их трансформацию в современные представления женщина–мать–центр семьи, закрепленные в китайском языке [2]. Мжельских М.К. описывает характеристики женщин, закрепленные в прототипической картине мира русском и французском языках [9], [10].

О. Дюкро, описывая прототипический семантический потенциал лексем, отмечает, что в самом значении любого лексически самостоятельного слова заложено обыденное представление, свойственное большинству говорящих на данном языке, о «нормальной» эмпирической сущности, свойственное большинству говорящих на данном языке, при естественном положении дел [16]. Следовательно, у представителей эквадорской лингвокультуры должны быть сформированы обыденные представления о женщине, которые отражаются в языке. Для их выявления представим этапы предпринятого исследовательского проекта.

Методы и принципы исследования

Исследование состояло из двух этапов: проведения направленного ассоциативного эксперимента в формате анкеты, а также организации устного интервью. На первом этапе работы студентам из Эквадора была предложена анкета в формате направленного ассоциативного эксперимента, в котором респондентам было предложено написать 3 прилагательных, которые они ассоциируют со словом «*mujer*» (женщина). Выбор частеречной принадлежности для организации эксперимента обусловлен признаковым характером имени прилагательного по отношению к имени существительному. В ходе эксперимента было получено 60 слов-реакций от 20 респондентов (12 юношей и 8 девушек) от 18 до 24 лет.

Вторая часть эксперимента представляла собой устное интервью, в ходе которого респондентам было предложено рассказать о первых ассоциациях, со словом «*mujer*» (женщина). При этом информанты не были ограничены во времени для высказывания. По результатам интервью было получено 14 высказываний (7 от девушек и 7 от юношей) длительностью от 1 до 2 минут.

Основные результаты и обсуждение

Классификация реакций, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, позволила выявить несколько групп лексики по семантическому признаку: 1. Сила: *fuerte, luchadora* и др.; 2. Интеллект: *inteligente, pensante* и др.; 3. Мягкость: *amorosa, amable, cuidadosa* и др.; 4. Привлекательность: *bonita, hermosas, bella* и др.; 5. Межличностные отношения: *interesante, comunicativa* и др.; 6. Личностные качества с положительной семантикой: *creativas, carismática* – харизматичная и др.

Ассоциативное поле слова включает ядро и периферию. К ядру ассоциативного поля принято относить значимые частотные реакции, полученные в ходе эксперимента. В этой связи отметим, что наиболее наполненными по количеству реакций являются семантическая группа, отражающая силу, мягкость характера, а также привлекательность женщины. При этом реакции отражают гендерные особенности: юноши чаще отмечают внешнюю привлекательность женщины и мягкость, в то время как представления девушек больше сосредоточены на силе и интеллекте женщины (см. рис.1).

Рисунок 1 - Семантика реакций девушек и юношей: гендерный аспект
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.29.1>

А.А. Залевская отмечает, что ядро ассоциативного поля составляют лишь первые реакции в ассоциативном ряду [4]. В нашем эксперименте ядром ассоциативного поля является лексема «fuerte», которое не только является наиболее частотным по общему количеству реакций, но и указано в качестве первой реакции у 14 респондентов. Следовательно, ядром признакового ассоциативного поля категории *mujer* (женщина) в сознании эквадорских студентов будет являться признак *fuerte* (сильная).

Второй этап исследования, основанный на анализе полученных интервью, позволил определить 7 основных семантических групп реакций, составляющих образ женщины в языковом сознании эквадорцев: сила (*fuerte, fortaleza*), борьба (*luchar, expresarse*) важность для социума (*una persona importante, dar la vida*), часть ближайшего окружения (*buena amiga, compañera*), мягкость характера (*cálida, dulce*), интеллект (*inteligente*) и внешняя привлекательность (*bonita*).

Отметим, что каждый респондент в качестве характеристики женщины посредством абстрактных имен существительных, либо прилагательных отражал семантику силы, что коррелирует с результатами ассоциативного эксперимента. Так, в следующем примере респондент буквально определяет женщину как воплощение такого качества как сила, подчеркивая также ее отождествление с утонченностью:

La mujer es sinónimo de sutileza, pero al mismo tiempo – fortaleza (женщина – это синоним утонченности, но в то же время и силы).

Учитывая данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента и интервью, отметим, что сила женщины, являясь ядром признаковых представлений, раскрывается в таком аспекте, как борьба:

Yo pienso que la palabra mujer representa fuerza, soporte y valentía. Esto es debido a la gran lucha de las mujeres a lo largo de la historia. Bueno, se han ganado el respeto en la sociedad (Я думаю, что слово "женщина" означает силу, поддержку и храбрость. Это связано с великой борьбой женщин на протяжении всей истории. Да, они заслужили уважение в обществе).

В данном примере вербализуется не только сама идея борьбы. Женщина определяется через такие абстрактные существительные как *fuerza* (сила), *soporte* (поддержка) и *valentía* (храбрость), что отражено глаголом *representar* (означать, представлять собой), а также респондент упоминает многолетнюю историю борьбы женщин. Так, респонденты делают отсылку к феминистическому движению и борьбе женщин за права, что отражается практически в каждом интервью. Респондент также упомянул об уважении, которое в примере репрезентируется как следствие многолетней борьбы, что отражается логическим коннектором *bueno*. Борьба при этом представляется тяжелой и давящей большим трудом, поскольку отражается через прилагательное *gran*. Отметим, что данный пример также имеет аргументативную структуру, в которой тезисом является: *женщина – это сила, поддержка и храбрость*, а аргументом: *женщины боролись на протяжении всей истории*.

Заключение

Полученные данные позволяют сделать выводы о том, что важнейшими качествами женщины в языковом сознании эквадорцев является сила, а также ее стремление к борьбе со внешним миром и неравенством в его социальном устройстве. При этом юноши, не отвергая ее силу, отмечают ее внешнюю привлекательность и видят в ней мягкость, а для девушек на первый план выходят такие качества как сила и интеллект.

В перспективе нашей научной работы провести ценностно-семантический эксперимент, который позволит верифицировать данные в русле теории прототипов и выявить прототипические и непрототипические признаки – имена прилагательные, характеризующие женщину в языковом сознании эквадорцев.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баранчук М.В. Синтаксические средства выразительности романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» / М.В. Баранчук // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2022. — №1. — с. 72-78. DOI: 10.14529/ling220110.
2. Бахтина Е.В. Концепт «женщина» в языковой картине мира китайцев / Е.В. Бахтина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — 20. — с. 1071-1075. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/54478.htm> (дата обращения: 14.09.2023)
3. Дахалаева Е.Ч. «Свой круг» – «чужой круг»: фрагменты динамической модели взаимодействия автореферентных и инореферентных компонентов в дискурсе женщины-жертвы домашнего насилия / Е.Ч. Дахалаева // Культура и текст. — 2021. — №2(45). — с. 198-210. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-2-198-210.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская — Москва: РГГУ, 2007. — 196 с.
5. Кобякова Т.И. Учебный лингвокультурологический словарь «концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка: автореф. : дис. ...канд. : 13.00.02 : защищена 2006-06-27 : утв. 2006-06-27 / Т.И. Кобякова — Уфа: 2006.— 24 с.
6. Колмогорова А.В. Женщина в семейной коммуникации: речевой портрет матери (на материале русского и французского языков): монография / А.В. Колмогорова, О.Н. Варламова — Красноярск: СФУ, 2019. — 205 с.
7. Крылова М.Н. Образ женщины в современном русском компаративе / М.Н. Крылова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2020. — 1. — с. 143-150. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-1-143-150.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова — Минск: ТетраСистемс, 2004. — 256 с.
9. Мжельских М.К. Аргументативный потенциал прилагательных номинантов прототипических и непрототипических качеств человека (опыт экспериментального исследования) / М.К. Мжельских // Litera. — 2018. — №2. — с. 66-71. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.2.26393.
10. Мжельских М.К. «Быть человеком и оставаться французом»: аргументативный потенциал прилагательных, номинирующих качества человека во французском языке / М.К. Мжельских // Казанская наука. — 2017. — 12. — с. 106-109.
11. Низамбиева И.И. Анализ языкового портрета репрессированной женщины татарки на примере главной героини романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» / И.И. Низамбиева // Филология и культура. — 2023. — №1(71). — с. 53-57. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-53-57.
12. Плотникова М.В. Мэр здорового человека: речевой портрет мэра г. Якутска Сарданы Авксентьевой в сети / М.В. Плотникова // Политическая лингвистика. — 2019. — №5(77). — с. 105-113. DOI: 10.26170/pl19-05-11.
13. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин — Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
14. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева — Москва: Наука, 1988. — 215 с.
15. Яковлев А.А. Некоторые особенности языкового сознания студента: данные ассоциативного эксперимента / А.А. Яковлев, С.В. Елизарова (Телешева) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — №4. — с. 27-38.
16. Ducrot O. Les modificateurs déréalisants / O. Ducrot // Journal of Pragmatics. — 1995. — № 24. — P. 145-165.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranchuk M.V. Sintaksicheskie sredstva vyrazitel'nosti romana G. Jahinoj «Zulejha otkryvaet glaza» [Syntactic Means of Expressiveness in the Novel “Zuleikha Opens Her Eyes” by G. Yakhina] / M.V. Baranchuk // South Ural State University. Ser.Linguistics. — 2022. — №1. — p. 72-78. DOI: 10.14529/ling220110. [in Russian]
2. Bahtina E.V. Kontsept «zhenschina» v jazykovoj kartine mira kitajtsev [Concept “Women” in the World Picture as Reflected in Chinese Language and Culture] / E.V. Bahtina // Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". — 2014. — 20. — p. 1071-1075. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/54478.htm> (accessed: 14.09.2023) [in Russian]
3. Dahalaeva E.Ch. «Svoj krug» – «chuzhoj krug»: fragmenty dinamicheskoj modeli vzaimodejstvija avtoreferentnyh i inoreferentnyh komponentov v diskurse zhenschiny-zhertvy domashnego nasilija [«One's Own Circle» – «Outer Circle»: Fragments of Dynamic Model of Self-reference and Ino-reference Components Interaction in the Discourse Female Victims of Domestic Violence] / E.Ch. Dahalaeva // Culture and Text. — 2021. — №2(45). — p. 198-210. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-2-198-210. [in Russian]
4. Zalevskaja A.A. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to Psycholinguistics] / A.A. Zalevskaja — Moskva: RGGU, 2007. — 196 p. [in Russian]
5. Kobjakova T.I. Uchebnyj lingvokul'turologičeskij slovar' «kontsepty duhovnosti russkoj jazykovoj kartiny mira» kak osnova formirovanija kontseptosfery uchaschihsja na urokah russkogo jazyka: avtoref. [linguistic and Cultural Dictionary "Concepts of Spirituality of the Russian Language Picture of the World" as the Basis for the Formation of the Conceptual Sphere of Students in Russian Language Lessons] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 13.00.02 : defense of the thesis 2006-06-27 : approved 2006-06-27 / T.I. Kobjakova — Ufa: 2006.— 24 p. [in Russian]
6. Kolmogorova A.V. Zhenschina v semejnoi komunikatsii: rechevoj portret materi (na materiale russkogo i frantsuzskogo jazykov): monografija [A Woman in Family Communication: a Speech Portrait of a Mother (based on the material of Russian and French)] / A.V. Kolmogorova, O.N. Varlamova — Krasnojarsk: SFU, 2019. — 205 p. [in Russian]
7. Krylova M.N. Obraz zhenschiny v sovremennom russkom komparative [The Image of Women in the Modern Russian Comparative Constructions] / M.N. Krylova // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. — 2020. — 1. — p. 143-150. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-1-143-150. [in Russian]
8. Maslova V.A. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive Linguistics] / V.A. Maslova — Minsk: TetraSistems, 2004. — 256 p. [in Russian]

9. Mzhel'skih M.K. Argumentativnyj potentsial prilagatel'nyh nominantov prototipicheskikh i neprototipicheskikh kachestv cheloveka (opyt eksperimental'nogo issledovanija) [Argumentative Potential of Adjectives of Nominees of Prototypical and Non-prototypical Qualities of a Person (experimental research experience)] / M.K. Mzhel'skih // Litera. — 2018. — №2. — p. 66-71. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.2.26393. [in Russian]
10. Mzhel'skih M.K. «Byt' chelovekom i ostavat'sja frantsuzom»: argumentativnyj potentsial prilagatel'nyh, nominirujuschih kachestva cheloveka vo frantsuzskom jazyke ["To Be Human and to Remain French": Argumentative Potential of Adjectives Nominating Human Qualities in French] / M.K. Mzhel'skih // Kazan Science. — 2017. — 12. — p. 106-109. [in Russian]
11. Nizambieva I.I. Analiz jazykovogo portreta repressirovannoj zhenschiny tatarki na primere glavnoj geroini romana G. Jahinoy «Zulejha otkryvaet glaza» [Analyzing the Linguistic Portrait of a Repressed Tatar Woman in the Lessons with Inophone Students (based on the main female character from G. Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes")] / I.I. Nizambieva // Philology and Culture. — 2023. — №1(71). — p. 53-57. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-53-57. [in Russian]
12. Plotnikova M.V. Mer zdorovogo cheloveka: rechevoj portret mera g. Jakutska Sardany Avksent'evoy v seti [Healthy Man's Mayor: online speech portrait of Sardana Avksentieva, Mayor of Yakutsk] / M.V. Plotnikova // Political Linguistics. — 2019. — №5(77). — p. 105-113. DOI: 10.26170/pl19-05-11. [in Russian]
13. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive Linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin — Moskva: AST: Vostok-Zapad, 2007. — 314 p. [in Russian]
14. Serebrennikov B.A. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: jazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: language and the picture of the world] / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubrjakova, V.I. Postovalova, V.N. Telija, A.A. Ufimtseva — Moskva: Nauka, 1988. — 215 p. [in Russian]
15. Jakovlev A.A. Nekotorye osobennosti jazykovogo soznaniya studenta: dannye assotsiativnogo eksperimenta [Some Aspects of Student's Language Consciousness: associative experiment] / A.A. Jakovlev, S.V. Elizarova (Telesheva) // NSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication. — 2016. — №4. — p. 27-38. [in Russian]
16. Ducrot O. Les modificateurs déréalisants [The unrealizing modifiers] / O. Ducrot // Journal of Pragmatics. — 1995. — № 24. — P. 145-165. [in French]